



Конец правды — 1997 — 13 сент. — с. 4  
**Михаил Шуфутинский:**

## С Аллой Пугачевой мы убежали с занятий и - начинали джазовать!

### О юности

С Аллой Пугачевой мы знакомы с того давнего времени, когда ей исполнилось лет шестнадцать-семнадцать. Она училась вместе со мной, тоже на дирижерско-хоровом, только курсом старше. У нее была хорошая, стройная фигура, ножки такие девичьи, лицо в веснушках и копна рыжих волос, чуть ли не до пояса. Одевалась она очень эффектно, и мальчишки воевали за ней ухлестывали.

Алла часто бывала у нас дома, и бабушка каждый раз укоряла ее за длину юбки: «Как можно ходить в таком виде?! Нельзя же так коротко!» - на что я с видом знатока отвечал: «Бабуля, ну если есть что показать - почему не показать?»

Наша директриса Гедванова слыла отпетой ретроградкой не только в музыке, но и в том, что касалось одежды учащихся: у кого из девочек юбка чуть выше колена - могла не пустить на занятия или выгнать с урока, о джинсах вообще разговоров быть не могло. Пугачевой доставалось больше всех.

Иногда мы с Аллой прогуливали занятия. Особенно не хотелось идти на академический хор. Занятия начинались в девять утра, а нас клонило ко сну. Поэтому после первого часа мы обычно сбегали. Шли или ко мне, или к ней: она жила на Крестынке, за сотым универсамом, почти у самого училища. Частенько, прогуливая занятия, спускались в подвал училища, там располагались классы для индивидуальных уроков. Просили кого-нибудь из отличников взять ключ на свою фамилию - отказать никто не мог, потому что я был авторитетом, - и начинали там джазовать. Я садился за рояль, кто-то приносил контрабас, Алла пела. Причем пела так же хорошо, как поет сейчас. Но тогда она исполняла песни на каком-то немислимом полуболгарском, полуюгославском языке и по ходу придумывала такие словосочетания и приемы, которых никто из нас, включая ее саму, не знал. Однако получалось очень лихо, в такой ультрасовременной манере, к которой в Европе певицы пришли лет через десять. Мне страшно нравилось ее пение.

### О вишне в саду у дяди Вани

В «Приморском» (магаданский ресторан. - Ред.) я познакомился с Вадиком Косиновым, который лихо наяривал на барабанах и пел самую, пожалуй, известную и любимую песню магаданцев:

*Поспели вишни  
в саду у дяди Вани,  
Поспели вишни, поспели вишни.  
А дядя Ваня с тетей Груней  
нынче в бане,  
А мы с друзьями  
погулять немного вышли.  
А ты, Григорий, не ругайся,  
А ты, Петька, не кричи,  
Эй, там с кошелками,  
не лезь поперед всех.  
Поспели вишни  
в саду у дяди Вани,  
А вместо вишен  
теперь веселый смех.  
Пусть дядя Ваня  
купают тетю Груню  
В колхозной бане на Марчекане.  
Мы скажем дружно:  
«Спасибо, тетя Груня  
И дядя Ваня, и дядя Ваня».  
А ты, Григорий, не ругайся,  
А ты, Петька, не кричи,  
Эй, там с кошелками,  
не лезь поперед всех.  
Поспели вишни  
в саду у дяди Вани,  
А вместо вишен  
теперь веселый смех.*

Марчекан, упоминаемый в песне, - это поселок на берегу Охотского моря, пригород Магадана. Интересно, что этот неизвестно кем придуманный шлягер потом попал на «материк», его стали петь в кабаках Москвы и Сочи. Но тамошние певцы, не зная магаданской топонимии и переписывая слова с пленок на слух, вместо «на Марчекане» поют «навар считают» - так им, видимо, кажется

лучше. Я слушал Вадика Косинова, не зная, какую важную роль он сыграет в моей жизни ровно через десять лет.

### Об авторских правах

Когда я приехал на гастроли в Союз, ко мне на концерт в «Измайлово» пришел еще молодой человек и скромно представился:

- Я Олег Газманов.  
- Привет!  
- «Пугана» - моя песня.

Пришлось извиняться перед ним. Я ведь решил, что Кальянов передал мне кассету со своими песнями, комментарии никаких не было.

Позже я получил новую, только что вышедшую кассету Кальянова. Меня предупредили, что он упоминает и обо мне. Я послушал. Там было такое «оригинальное» вступление: «Здравствуйте, дорогие слушатели! Я - Александр Кальянов, сам из брянский мужиков. И хотя американский атаман Миша Шуфутинский большинство песен поет из моего репертуара, я лично в Америку валить не собираюсь...» и так далее.

И вот наша встреча в Сочи, у Аллы Пугачевой, где он играет в бильярд.

- Саша, что ты вообще несешь обо мне?

- А что такое?

- Ну, наверное, я немножко известнее тебя. Представляешь, если я начну говорить о тебе во всех своих записях что попало. Тебе это понравится? Ты что, благодаря мне рекламу себе делаешь? И потом, что значит «твой репертуар»? У меня вышло десять альбомов, а у тебя один. Что это за «твой репертуар», когда я пою в десять раз больше. К тому же эти песни вообще не твои.

- Да ерунда все это. Не обращай внимания. Коммерция, понимаешь.

### О цене хорошей песни

Будучи в 90-м году на гастролях в Челябинске, я познакомился с бардом Олегом Митяевым. Его привел за кулисы наш конферансье. Олег играл на гитаре и пел свои песни, приятные и душевные, потом записал мне их на кассету. И подарил мне еще одну кассету, записанную в дуэте с гитаристом, - она продавалась на концертах. Там было несколько песен, одна из которых - «Ночной гость» - мне понравилась.

- Спустя три года я «раскрыл» эту песню, записав на новый альбом и сняв клип. Раздается звонок Митяева. У него претензии: песня стала популярной, а я как бы на ее волне обрел известность и потому должен заплатить ему деньги. Олег, правда, запаматовал, что, во-первых, я до его песни записал десять альбомов, а во-вторых, он мне ведь подарил кассету.

- Олег, - объясняю ему очевидную вещь, - ну так ведь не бывает: ты приносишь мне цветы, а через некоторое время придешь и потребуешь деньги. Если ты хочешь вступить со мной в деловые отношения, давай напиши мне что-то - я приобрету.

В этой ситуации я мог вообще ничего не предпринимать и оставить все, как есть, поскольку песня подарена, но мне хотелось понять, что им движет - простое непонимание существа дела или жажда денег.

- Почему ты на меня обижаешься? Ты что, действительно считаешь, что твоя песня сделала меня знаменитым?

- Ну а что, разве не так?  
- В таком случае почему ты не стал знаменитым, хотя поешь ее три года, до того как я записал. Ты даже выпустил ее на кассете и пытаешься продать. Значит, кое-что зависит все-таки от того, кто исполняет, не так ли?

С Митяевым я разобрался просто: передал ему тысячу долларов в знак признания его таланта. Думаю, это достаточно, чтобы купить себе хороший подарок.

С тех пор Олег Митяев мне не звонит. Видимо, он полностью удовлетворен.

(Из книги Михаила Шуфутинского «И вот я стою у черты...», вышедшей в издательстве «ТРИЭН».)

ЖС